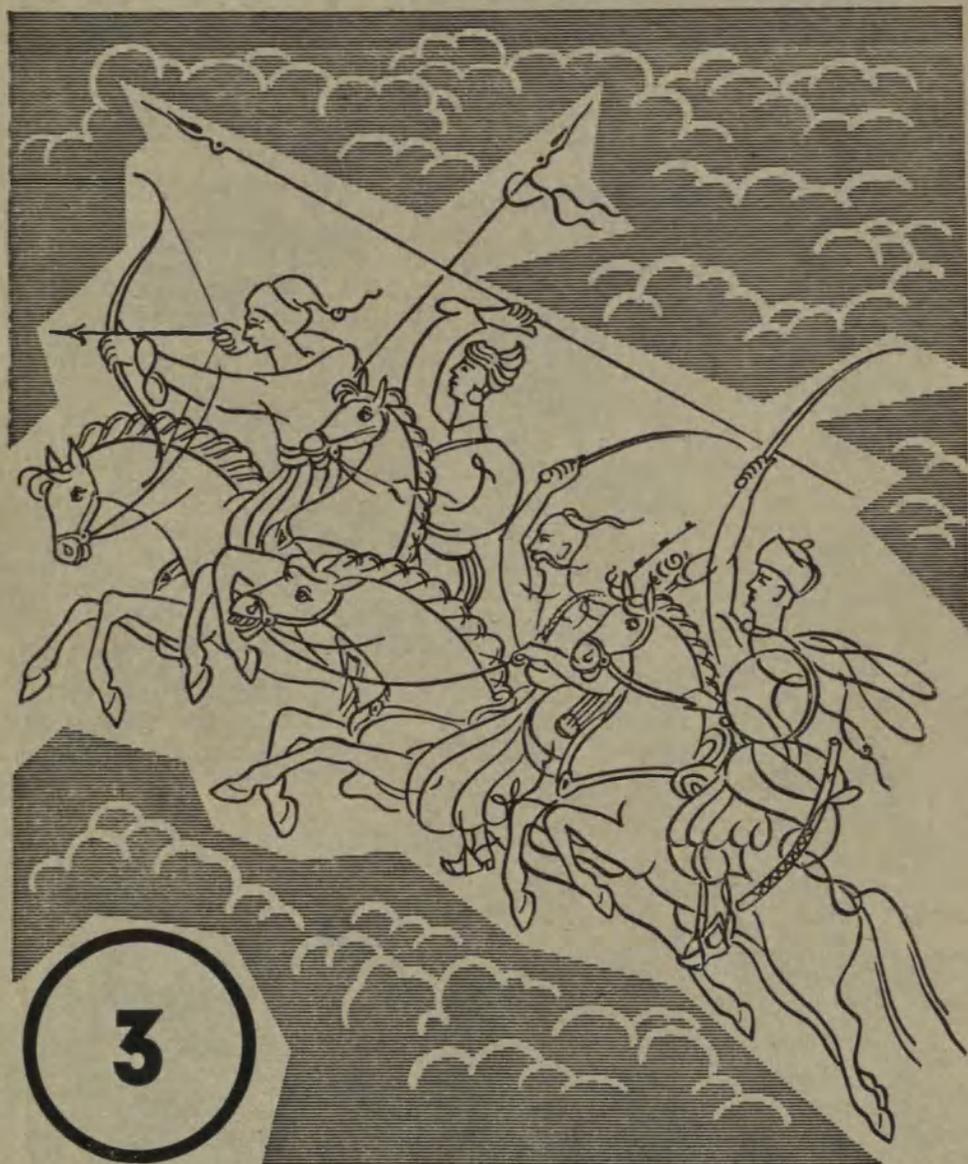

КАЗАКИА

3

COSSACKIA – KOSAKENLAND

СОДЕРЖАНИЕ

Внешняя политика США (В. Стариков)	1
День Казачьей Скорби (П. Поляков)	3
Стратегия Москвы и Запад (В. Г. Глазков)	7
Задумается, Станичники! (А. Саранский)	9
Из старых свидетельств	10
Из страны Хрущовии	11
Как товарищи брещут	12
Антиказачье строительство в Казачьих Землях (Л. Попов)	14
«Форт Росс» (Павел Таежный)	15
С Донским полком по России (Взводный урядник)	17
Казачье национальное воспитание (Д. Родионов)	20
«Гярой» (П. Поляков)	22
Хроника	23-24
Библиография — третья стр. обложки.	

К А З А К К И Я COSSACKIA - KOSAKENLAND

№ 3

Март

1962

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

В последнее время все больше и больше подвергается резкой критике внешняя политика Соединенных Штатов Америки, действия которой даже в союзных США странах вызывают недоумение и ведут к враждебным США демонстрациям. Для многих является странным и непонятным бросающееся в глаза противоречие в заявлениях, решениях и действиях по целому ряду очень важных вопросов внешней политики США. Для того, чтобы понять эти явления, следует знать, какие факторы влияют на формирование такой политики.

По конституции США, внешней и внутренней политикой руководит Президент, который принимает те или иные решения и действия, осуществляемые Государственным Департаментом (министерством иностранных дел), ответственным перед Президентом. Но на практике в формировании внешней политики США имеется много самых различных факторов не только внутри самого Государст. Департамента, но и в кругах ныне правительственной демократической партии, в которой, в свою очередь, нет ни определенных взглядов, ни точных установок, вследствие чего мы слышим самые противоречивые заявления по вопросам внешней политики то лидера большинства в Сенате США сенатора М. Мансфильда, то председателя Комитета внешних дел сенатора В. Фулбрайта, то видного сенатора того же Комитета Х. Хамфри, члена той же самой демократической партии. . .

В сущности ясной линии внешней политики США нет, а имеются лишь различные и частично очень противоположные влияния в окружении Президента, в результате которых и получается такая запутанная неясность, порождаемая противоречивыми заявлениями и действиями. Это свидетельствует об ужасном диллетанстве ответственных советников, которые стараются влиять на мышление Президента, а прежде всего на его решения. Вследствие этого главная ответственность за эти решения и действия падает на ближайших советников Президента, которые в основном разбиты на две, соревнующиеся в своем влиянии на решении Президента группы.

Ввиду того, что самой основной и главной проблемой внешней политики является в настоящее время политика по отношению к Москве, к ее планам и действиям, в характере этой политики и отражается линия каждой из этих главных групп. Первая группа состоит из самого узкого круга «личных советников» президента Д. Ф. Кеннеди: Честера Боулса, бывшего посла в Москве, Мак-Джорджа Банди и Волта Ростоу. К ним следует причислить и Фоя Колера, нынешнего посла США в Москве Л. Томпсона и Джорджа

Кеннена, известного «эксперта» по русскому вопросу, быв. посла в Москве, а ныне в Белграде. Эта группа упорно стоит за «гибкость» в обращении с Москвой и готова идти «на частные уступки» Кремлю, чтобы тем самым ослабить международную напряженность, хотя каждому из них ясно, что и после их новых уступок Москва никогда не откажется ни от своих целей ни и от своей агрессии.

Другая группа советников президента Д. Ф. Кеннеди мало себя рекламирует. В ней находится бывший Государственный Секретарь Дин Эчисон, профессор Нитцэ и другие. Группа эта, состоящая из политиков и дипломатов, ратует за «твердость» по отношению Москвы, считая уступки Кремлю недопустимыми, так как это прежде всего подорвет доверие к США со стороны их союзников и всего свободного мира, а вместе с тем вызовет новые аппетиты Кремля.

Между этими двумя противоречивыми взглядами и таким раздвоением находится президент Д. Ф. Кеннеди, которого многие дипломаты называют американским Гамлетом. Его Государственный Секретарь Дин Роск пытается более или менее балансировать между «твердостью» и «гибкостью», но склоняется больше к группе «ублажателей» Москвы. Сам Роск оставляет впечатление скорее аполитичного чиновника нежели политика и дипломата.

Политические круги и общественное мнение США было особенно обеспокоено таким положением в среде ближайших советников Президента и в руководстве Государств. Департамента. Это беспокойство нарастало после провала кубинской авантюры, безрезультатности встречи Д. Ф. Кеннеди с Хрущевым в Вене, после усиления кризиса вокруг Берлина, в Лаосе, усиления агрессии в Южном Вьетнаме и. т. д.

Все это заставило президента Д. Ф. Кеннеди сделать 26. ноября 1961. г. перестановку в среде своих ближайших советников. Боулс был снят с должности заместителя государственного секретаря, но стал консультантом по вопросам Азии, Африки и Латинской Америки. Джордж Болл, являвшийся вторым заместителем Д. Роска, стал на место Боулса, вторым лицом после Роска, Д. Болл, 25-летний друг А. Стивенсона, посла США при Организ. Объединенных Наций, и бывший партнер его адвокатской конторы.

Эта перестановка десяти главных советников сохраняет и дальше главенствующую роль либеральной фракции. Характерной особенностью этих либералов является несостоятельная и пагубная теория, о том что в отличие от Сталина Хрущев желает пойти на сосуществование с США и что с ним можно сговориться. . . Кроме того, эти неисправимые либералы всегда и резко осуждали всякую диктатуру и ее действия, кроме диктатуры Москвы и ее действий. . . Видную роль среди либералов играет Элеанора Рузвелт, Эврил Хэрримэн, бывший посол в Москве и губернатор штата Нью-Йорк, назначенный помощником государственного секретаря и начальником дальневосточного отдела.

Следует отметить, что целый ряд назначений на руководящие места в Государственном департаменте были сделаны Кеннеди до того, как он поставил во главу департамента Дина Роска, и они были совершены по чисто партийно-политическим соображениям. Особенно это касается Боулса и Хэрримэна.

которым президент Кеннеди многим обязан за их большую роль в его предвыборной компании, приведшей его к победе. Причем назначения были сделаны наспех, без надлежащего выбора и квалификации в той или иной области внешней политики. Вследствии этого и вытекают отсюда противоречивые решения и действия, вызывающие недоумения и беспокойство среди союзников США.

В одном из своих недавних выступлений президент Кеннеди охарактеризовал наше время, как «самое опасное в истории человечества». Напрашивается мысль: те, кто хочет в «самое опасное время человечества» остаться мировой силой, тот должен свою настоящую силу проявить не только на словах, но и на деле, тот обязан при этом проводить и определенную политику. Пока в этом нет ясности союзники и друзья США, как и все порабощенные Москвой народы, будет иметь причины беспокоиться. . .

Вступая на пост президента, Д. Ф. Кеннеди бросил лозунг о достижении США «новых горизонтов», навеянный ему теоретиками, профессорами университета, в котором он учился. Но, в течение года, события реальной действительности показали, что к решению стоящих проблем следует подходить не с мерками сухой теории, а с практическими знаниями вопросов. Вместе с тем эти события и факты говорят и о том, что мужественные слова должны быть подкреплены и мужественными делами, что сопряжено с ответственностью не только перед народом США, но и всем свободным миром, руководящим фактором которого оказались США.

Надо полагать, что опыт пройденных месяцев и новые события заставят вести реальную политику по отношению Москвы, ни на минуту не забывая ни ее целей, ни ее тактики, ни ее методов, направленных к господству над всем миром, к его закабалению.

В. Стариков

Д Е Н Ь   К А З А Ч Ь Е Й   С К О Р Б И

После трехлетней борьбы 1917-20 годов, всем Войском, с Атаманами, Правительствами, Армией, несчетными беженцами, учебными заведениями, судебными установлениями, парламентами, всей КАЗАЧЬЕЙ ЗЕМЛЕЙ, покинув родные курени, ушли казаки со своих рек, не сдавшись на милость победителя.

На всей территории Казачьего Присуда, в целом Казачьем народе, не нашли вторженцы и двух десятков мерзавцев из которых могли бы они организовать правительства красных казачьих республик, ими же торжественно в Москве учрежденных.

Не нашлось предателей своего Народа для составления антинародного правительства, не пошел и Народ на поклон и услужение.

Вот почему оказались стертными с карты Казачьи республики. Вот почему разделили их административно по разным областям. Так, потеряв в трехлетней войне до 40% своего населения, пошел Казачий Народ на новую Голофу коллективизации, ссылок, искусственного голода.

И нашлись тогда многие, говорившие, что нет больше Казаков, что кончено с ними.

Трехсоттысячной армией, воевавшей во Второй мировой войне за свое Войсковое Право, ответили Казаки этим, слишком рано обрадовавшимся.

Снова поголовно взялись они за оружие и они единственные были на Востоке признаны союзниками в борьбе против красных. Только им, Казакам, государственным актом признавалось право на самостоятельное существование.

Не за холуйство, не за услужение, а за поразившую всех единодушную решимость бескомпромиссной борьбы, борьбы на жизнь или смерть, за Волю, Веру, Войсковое Право.

Дьявольским оскалом встретил Запад окровавленные полки Казаков-воинов, стариков, женщин, детей.

Могилы кладбища в Лиенце, кости несчетных Казаков, погибших в Сибири, казнь наших лучших: П. Н. Краснова, А. Г. Шкуро, Султан Келеч Гирея — вот кровавый баланс подведенный теми, кто до нынешнято дня тайно надеется на милость вчерашнего союзника. Много их здесь, настроивших несчетные Божие храмы по лицу всей земли и вошедших в союз с Сатаной.

Помогая Сатане, союзнику своему, в одурении от победы вместе с ним выигранной, напились они крови казачьей и не проходит это дьявольское похмелье еще у могих и многих до дня сегодняшнего.

Казаки несогласные на холуйство, казаки казачьи, те, кого не нанять на побегушки, которые упорно продолжают считать себя людьми в этом мире всем иным в правах человеческих равными, этим господчикам не нравятся.

— «Как, спрашивают они себя, разве еще не всех их передушили мы в союзе со Сталиным, старым добрым Джо?»

— Нет, не всех — ответим мы им. И никогда не передушите!

Да, мы знаем, что дело Лиенца не прекратилось. Что продолжают его различными методами и на Востоке и на Западе.

— «Стираются с лица земли старинные имена. Все идет на уничтожение Казаков. Удастся ли? Не думаю!»

Так заканчивает свою статью ниже станичник Попов.

Мы тоже думаем, что Казаков окончательно перевести никак не удастся. После смерти Разина, Булавина, Пугачева, казалось, что запустеет Дон казачьими головами. Но не запустел он, батюшка наш.

Большевики, враг открытый, делают все от них зависящее, чтобы нас извести. Там, на нашей территории, и здесь, засылая своих агентов для разложения казачьей эмиграции, для ее компроментации.

И на помощь им, на помощь международному коммунизму, работают здесь, на Западе, некие господа, взявшиеся за политику, в которой понимают они не больше чистильщиков сапог с Бродвея.

Решив, видимо, что казачьи территории лучше всего оставить также поделенными, как сделали это большевики, а казачьих казаков перевести, как это делала Москва, готовят они нам полное наше уничтожение, дискриминируя нас, полагая, что геноцид единственное средство для нашего полного уничтожения.

Целая огромная организация, располагающая колоссальными средствами стала в отношении Казаков на путь дискриминации и геноцида.

На Запад ушли мы, Казаки, веря, что он христианский, что права человеческие он признает, что с колониализмом он покончил и будет настолько умен, что поймет значение народов стремящихся к самостоятельности. Значение народов на деле доказавших способность к борьбе за свое Право.

С колониализмом, как видим, на Западе покончено. Не до жиру, быть бы живу! Но вот, вопреки решению Американского конгресса, наш народ при знавшем, копаются еще в темноте закулисных заговоров отдельные малопочтенные господчиики, вообразившие себя иберменшами.

Они, видите, при капитале состоят, могут себе позволить вести себя похамски, полагая, что сила — это в мире главное. Их предшественник, по имени Адольф, думал то-же самое. Где он? Нет его!

Нестанет и их.

Тех, кто наперед готовится как взломщик явится на наши Земли, тех, кто как и большевики, готовы окончательно затоптать могилы наших предков, тех, кто идет путем народоубийства, тех, кто этим своим поведением тяжело компрометирует собственную страну, поставившую Статую Свободы вовсе не для отвода глаз.

На геноцидном предприятии сломал себе шею Адольф Гитлер, бывший для нас представителем Запада, который тогда мы еще вовсе не знали и который окончательно лишь теперь узнаем.

С чувством омерзения, брезгливости, будто на чистой улице наступив во что-то неудобьсказуемое, думаем мы об этих ничтожествах, пытающихся нас К а з а к о в свести на степень унтерменшей.

Один из главных застрельщиков этой народоубийственной в нашем отношении политики, шесть лет тому назад сказал нам, что они «вопрос казачий изучают».

В школах, где один и тот же класс «изучает» ученик два раза, третьего года ему не дают. Его выпирают из школы. Пусть идет в сапожники!

Кто после опыта Второй мировой войны, ничерта не поняв из всего происшедшего, полагает, что К а з а к о в можно так-таки уничтожить, по сталинским рецептам, того рассматриваем мы как н а р о д о у б и й ц у.

И говорим это прямо, в надежде, что те, кто выше этих господ сидят, выгонят их в шею немедленно, пока мы их поименно не назвали.

Для облегчения же им изучить казачий вопрос окончательно, пока-что говорим:

Помните: Казаки в лакейских никогда не умирали. Они умирали на полях сражений, в лагерях Сибири, на плахе, на Красной площади.

Есть у них и мужество гражданское.

И тот, кто подготавливает их уничтожение — запасаясь между прочим для мелких услуг оплаченными лакеями — сам не выше этих лакеев.

В День Казачьей Скорби, молясь Всевышнему дать нам силы до конца стоять за наше Право и непостыдную кончину принять, говорим:

— Боимся Единого, там, в Небе Живущаго!

П. Поляков

Гамлет наших дней

Рог Уорик! Не помогла и твоя торговля человечинкой! А я — расхлебывай!

После Второй мировой войны долгожданного мира на земле не наступило. Наоборот, весь мир пребывает в состоянии непрекращающейся холодной войны, могущей в любой момент разразиться в большую горячую войну, очаги которой то там, то тут вспыхивают все время. Международная напряженность доходит до крайности. Народы мира переживают один за другим кризисы, неизменно вызываемые Москвой, или же, по ее диктовке, ее сатрапами.

Запад склонен рассматривать каждый кризис в качестве отдельного, изолированного случая, но на самом деле всякий кризис является лишь частью запланированного и рассчитанного на долгое время стратегического плана Москвы в проводимой ею холодной войне. Москва по своему усмотрению порождает тот или иной кризис на том или ином выгодном для нее участке. Причем, заостряя один кризис и доводя его до крайнего напряжения, Кремль, если того желает и если это ему выгодно, понижает остроту в другом, им-же вызванном кризисе. Благодаря стратегии создания постоянных кризисов, Москва старается держать в своих руках политическую инициативу и не давать возможности проявить эту инициативу Западу, все время принужденному реагировать на действия Кремля, находиться в постоянной обороне. Вследствие такой стратегии Москвы в ее руках находится монополия инициативы действия и наступления на позиции Запада, который вынужден только обороняться, или, что еще хуже, отступать.

Такая стратегия Москвы изматывает дух, силы, энергию и ресурсы Запада, загнанного в оборону, до сих пор не могущего сосредоточить свое внимание на создании условий для перехода его от обороны в наступление и прежде всего на самых главных и уязвимых участках фронта своего противника, а именно на территориях поработанных коммунистической Россией народов, являющихся самыми верными и надежными союзниками свободного Запада. В то же самое время Кремль создает на территории Запада один за другими очаги своей диверсии, один кризис за другим.

Каждый вызванный Москвой кризис всегда заставлял Запад врасплох и неподготовленным. Причем почти все эти кризисы кончались «компромиссами», в сущности являвшимися лишь уступками со стороны Запада и верным выигрышем Кремля. Когда руководители Запада, еще до переговоров с Москвой, в том или ином вопросе заранее предлагают ей различные уступки, этим они только еще больше увеличивают аппетиты Кремля, его возмездия, его агрессию, а с ними и новые потери Западом его позиций, тем самым свидетельствуя о собственной слабости и укрепляя престиж Москвы в глазах так называемых «нейтралов», более склонных уважать грубую силу, чем свободу, право и справедливость.

Метод создаваемых Москвой кризисов сводится вместе с тем и к прощупыванию слабых мест Запада, к попыткам внести в его среду неслоения, чем упорно рекомендовал пользоваться еще Ленин. Кремль рассчитывает и на пацифизм зажиточно живущего Запада и считается с заверениями его о том, что западные демократии никогда не начнут войны. Это развязывает

Москве руки в безнаказанном шантажировании Запада. При таком положении вещей Кремль никогда не может проиграть, а Запад никогда не может выиграть. Следует иметь в виду, что тот, кто заранее отказывается всеми способами и средствами защищать свою свободу и независимость, тот тем самым вызывает аппетиты агрессора и заранее ставит под угрозу свободу свою и других.

Необходимо знать, что Москва искони признавала только силу, причем грубую силу, и только видя превосходство своего противника, шла на уступки или же капитулировала. История об этом говорит весьма красноречиво.

Если раньше московский владыка Сталин действовал грубо и цинично, то сменивший его Хрущев выступает с присущей ему мужицкой хитростью, лукавством и коварством, пуская в ход дымовую завесу о «мирном сосуществовании», на самом же деле не перестая создавать все новые и новые очаги кризисов и напряжения. Такая тактика Хрущева гораздо опаснее. Десятилетие разговоров и переговоров с вождями Москвы ничему не научили Запад, колебания и компромиссы которого давали все преимущества Кремлю и свидетельствовали в глазах «нейтралов» о превосходстве Москвы над Западом. При этом соглашательская политика Запада лишь укрепляет Москву и внутри и во вне, а сама Москва использует это для демонстрации своей мощи, делая все новые и новые ставки на нерешительность демократий Запада и на разногласия среди них.

Было бы ошибкой считать «крупной победой» Запада, когда ему удалось своей более твердой решительностью отстоять то, на что покушалась Москва еще при Сталине в Иране, Греции или при блокаде Берлина в 1948-49 гг. И было бы непросчительной ошибкой возлагать все надежды на возможность открытого конфликта между Москвой и Пекином. . .

Запад может рассчитывать на победу его стратегии над Москвой лишь тогда, когда он решительно, целиком и полностью, примет брошенный ему Кремлем вызов и безотлагательно приступит к надлежащим мероприятиям перехода от обороны к наступлению против московско-большевицкой агрессии, где и в какой бы она форме или виде не проявлялась. Причем это наступление должно вестись во всех областях — политической, экономической, культурной, психологической, военной и других. Тогда логически будет необходимым приступить и к практическим мероприятиям ослабления московской империи изнутри, учитывая при этом прежде всего самое уязвимое место коммунистической России, которым являются поработанные ею не-русские народы и среди них Казачий Народ, неустанно борящийся за восстановление своей Слободы и Независимости.

Перед Западом стоит сильный, лукавый и коварный противник, имеющий своей главной и основной целью «угробить» свободный мир, обратить его в московское рабство. Поэтому Западу сугубо необходимо в своей борьбе с Москвой использовать все свои силы и ресурсы, всю волю и решительность, так как и политическая борьба никогда не выигрывается одной только обороной. Необходимо иметь твердую волю защищать свободу свою и свободу других народов, зная, что свобода является нераздельной. В мире не может быть твердого и постоянного мира, когда одна его часть свободна, а

другая находится в порабощении и угнетении, когда Москва неуклонно стремится к порабощению и оставшейся еще части свободного мира.

В. Г. Глазков

ЗАДУМАЕМСЯ, СТАНИЧНИКИ!

В прошлом номере нашего журнала, в статье «Путь строительства Казаккии» и в настоящем, в «Резолюции» взятой нами из старых изданий, ярко был подчеркнут тот путь, которым шел Казачий Народ в целях достижения либо объединения, либо сотрудничества всех, не только Казаков, но и иных народов, соседских и дружественных.

Без задних мыслей, прямо, открыто и благородно, говорили и предлагали члены наших парламентов — лучшее, что имел наш народ — объединение, совместную работу, братскую помощь.

На всем своем историческом пути народ наш во главе угла ставил Волю и прямо и честно звал всех к обоюдной работе на ее укреплении.

Москве наш народ никогда не нравился. Лишь он, народ этот, благодаря ей потерял свое имя на карте мира. Москве мы никак не угодили и нас записала она в нетях. Москва, которая создала десятки национальностей, помогала им, поднимала их культуры, письменность, строила им их собственную жизнь, объединяя их под своим контролем. И Москва-же вела этот, ей созданный общий фронт, против всего мира, к «последнему и решительному бою».

Всех вместе, кроме нас — Казаков.

И Москва же непереставала кричать о единстве этого своего фронта, помогая всем и вся с ней сотрудничавшим, лишь бы достичь объединенной цели.

И сколько чернил, сколько бумаги перевели на Западе, на обидевшемся на большевиков Западе, за непризнание его заслуг в построении сегодняшней единой-неделимой, когда узнал он, только нанюхал о каких-то неладах с Китаем и Албанией. До восторга доходили местные журналисты, доказывая, что главного, того, что в борьбе жизненно-необходимо — е д и н с т в а у коммунистов НЕТ.

Это на том самом Западе, который не только не объединил антикоммунистичкие силы, но, в отдельных случаях помогал и поощрял разъединение и разъединителей.

Поход, организованный поход против Казаков, ведется здесь темными силами понять которые мы, в конечном счете, отказываемся. Нам никак не ясно чего же здесь больше — бессовестной агентской работы холуев, продавшихся в услужение, глупости или подленькой надежды поживиться за счет колец, снятых с трупов?

С первых дней борьбы нашей за нашу Волю искренне и благородно предлагали мы — КАЗАКИ — всем и вся, кроме, вражеской нам Москвы, нашу братскую руку.

И сегодня, с ужасом, с омерзением констатируем, что у многих соседей наших нашлись отдельные личности посмевающие здесь, в Слободном пока еще мире, посягнуть на жизнь нашего Народа.

Упорно, по-ишачьи упорно, прут они каиновой дорожкой, полагая, что полученная мзда все оправдает. Имена этих человекоподобных нам известны. Известны они и их национальным группам. . .

Задумаемся, станичники, над всем, что происходит вокруг нас. Учтем все, холодно и без излишней экзальтации. И поймем одно — нас, Казаков, с фронта, старается уничтожить Москва. И нам-же, подло, предательски, с тыла подставляют ножку одиночки из тех, кого считали мы партнерами в общей борьбе.

Низость человеческая не имеет границ. Мы искренне сожалеем, что у некоторых из наших соседей нашлись отдельные, ничем не гнушающиеся. . .

На стороне их народов наша неизменная, братская симпатия. Мы верим, что народы эти сами достойным образом укажут место своим охотникам поживиться на Казачьей Крови.

А. Саранский

ИЗ СТАРЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВ

Резолюция

Принятая Чрезвычайной Радой Кубанского Края на заседании 13-го февраля 1919 года.

Заслушав доклад г. Войскового Атамана, Председателя Кубанского Краевого правительства, Походного Атамана и делегации Краевой Рады на Донской Большой Войсковой Круг, и обсудив вопрос о текущем политическом моменте, Кубанская чрезвычайная Краевая Рада

п о с т а н о в и л а

В целях наиболее успешной борьбы с большевизмом и анархией необходимо:

1) Принять все меры по проведению в жизнь постановления Рады по вопросу об объединении южных государственных образований на федеративных началах, для чего Краевая Рада поручает Правительству срочно и во всяком случае не позже марта месяца с. г. созвать в г. Екатеринодаре конференцию из представителей Дона, Кубани, Терека, Дагестана, Крыма, Грузии, Армении, Азербайджана и др. на предмет составления и принятия союзного договора и конституции.

2) В интересах наиболее целесообразного и правильного урегулирования жизни Кубанского Края, а также поднятия авторитета Краевой власти среди населения, государственная власть Кубанского Края в области гражданского административного управления действует вполне самостоятельно и независимо, лишь согласуя свои действия в области военного дела с главным командованием вооруженными силами Юга России.

Проект Конфедеральной Конституции, Кубанского Краевого Правительства в ноябре 1918 года был составлен членом Правительства по делам юстиций Айтеком Намитоковым, который был и докладчиком на заседании Правительства.

При составлении этого проекта предусматривалось вступление в Конфедерацию следующих государств: Кубани, Дона, Терека, Украины, Республики горских народов Кавказа, Грузии, Армении, Азербайджана.

По § 1-ому члены Конфедерации самостоятельны в своих внутренних делах и управляются по принципам своих конституций.

По § 2-ому каждому члену Конфедерации обеспечивалась целостность его территории.

§ 4-ый Верховную власть сосредотачивал в Конфедеральном Совете, с представителями от всех членов по одному голосу.

Выписки сделаны из журнала «Наш Край» выходившего в Праге, из № 1 за 1927 год., редактировавшегося Л. Бычем, П. Макаренко, К. Плохий, М. Хатагогу.

ИЗ СТРАНЫ ХРУЩОВИИ

Письмо Нади Н. Приемщицы пункта химчистки

Недавно к нам пришел какой-то молодой человек с жировыми пятнами. То есть с пятнами был не он сам, а костюм, который он принес в чистку. Он тихонечко стоял в очереди, и, когда подошел к прилавку, я объяснила ему, что сперва нужно срезать все пуговицы. Он немножко поспорил, но очень вежливо и даже приятно. Через час принес костюм уже без пуговиц. Сразу видно что он не женат: половину пуговиц вырвал прямо «с мясом».

Когда он снова стоял в очереди, мне показалось, что он побледнел и чем-то взволнован. Я сказала ему, что в таком виде костюм принять не можем: нужно спороть подкладку.

Назавтра, чуточку похудевший и как будто чем-то испуганный, он принес костюм без подкладки и я культурно ратолковала ему, что следует вынуть еще из лацканов бортовку. Молодой человек долго молчал, потом вдруг взмахнул руками и зашел: «Живет моя отрада в высоком терему»... После этого стал рвать лацканы зубами. Я дала ему воды. Успокоившись он извинился и ушел.

К вечеру он снова приплелся. На него было жалко смотреть: у него дрожали губы и дергался глаз. Я осмотрела костюм и сказала, что вещи из такой синтетической ткани в чистку мы не принимаем...

Пока приехала «скорая помощь», я все время обмахивала его инструкцией о порядке приема вещей в чистку.

Вот уже три дня как я хожу к нему в больницу. Он подолгу держит мою руку и молчит. Врачи говорят, что его состояние улучшается, но все же по ночам он отрывает пуговицы от наволочки.

Сегодня утром он сделал мне предложение... Интересно, вправде ли он полюбил меня или у него есть еще вещи, нуждающиеся в химчистке?

(«Крокодил»)

ЗАПАДНАЯ ПРОПАГАНДА

— «Часто вызывает удивление, если я на Западе говорю, что я с 1945 года каждый день читал важнейшие западные газеты. «Ну и что? Как это на Вас действовало?» сразу-же спрашивают меня. К сожалению я лишь одно могу ответить: «Никак. Если же вообще говорить о каком либо действии — за исключением отдельных случаев — то тогда лишь о том, что это чтение скорее мешало мне окончательно порвать со сталинизмом» (Вольфганг Леонхард «Революция увольняет своих детей»).

Японские интервенты сжигают китайские деревни (Район Шанхая, 1932 г.)

КАК ТОВАРИЩИ БРЕШУТ

В первой части «Истории великой отечественной войны Советского союза 1941–45 годов», на странице восьмой, напечатали товарищи вот эту фотографию и снабдили ее следующей надписью:

— «Японские интервенты сжигают китайские деревни (район Шанхая 1932 г.)».

Напечатали и забыли. Дела у них и без того много. За это время удалось им клеветнической кампанией убрать из немецкого правительства в Бонне одного из лучших министров — Оберлендера, оклеветать государственного секретаря Глобке, убить С. Бандеру и вообще наделать массу полезных для себя дел. На очередь пришел генерал Хойсингер, занимающий высокий пост в НАТО. Его надо убрать. И товарищи, отыскав старое клише, печатают его снова, но уже со следующей надписью:

— «Эти чудовищные преступления немецко-фашистских карателей совершались по приказам Хойсингера. На снимках... фашистские поджигатели окружили и сжигают советскую деревню».

Это было написано в «Красной Звезде» в номере от 13 декабря 1961 года.

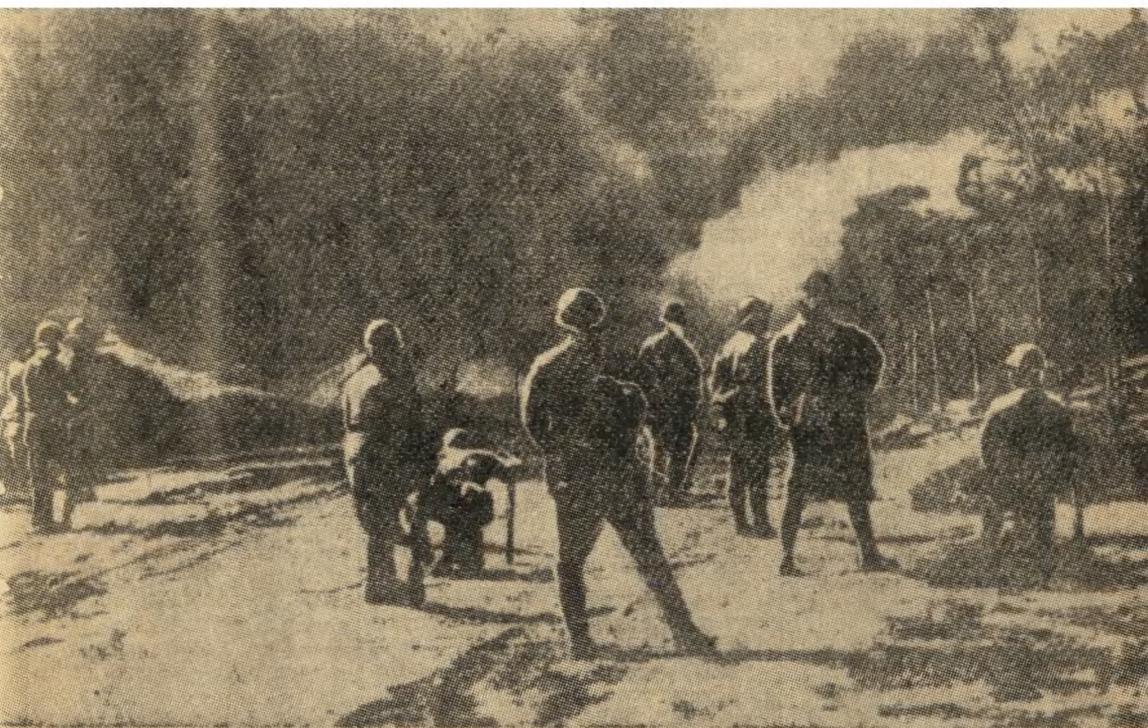
И, конечно-же, потребовали выдачи им Хойсингера на суд и расправу. Но, слегка поумневший, Запад Хойсингера не выдал. Это отраднo. Да, кста-

ти сказать, ежели уж хороших генералов нужно, то искать их долго не следует. Следует лишь покопаться в списках бывшего Вермахта. Надежный народ. Воевать умели.

В январе с. г. в г. Торонто, Канада, был устроен «Фестиваль Свободы», с участием 28 этнических групп. В этом фестивале с большим успехом выступала казачья группа танцоров. Местные газеты и красиво изданная программа фестиваля поместили фотографии казаков-танцоров. Как и следовало ожидать без затруднений не обошлось. Нашлись личности желавшие представить казаков как русских. Видимо по принципу — ты наше право признай, а я твоего не признаю. Все-же казаки отстаивали свое право и участвовали на фестивале под своим именем, неся на параде свой казачий флаг.

На банкете в честь лидера оппозиции м-ра Пирсена принял участие атаман станицы в Торонто А. С. Котельников, проведя с ним долгий разговор на казачьи темы.

Эти чудовищные преступления немецко-фашистских карателей совершались по приказам Хейдриха. На снимках: (вверху) расстрел мирных жителей в Орловской области; (внизу) фашистские поджигатели окружили и сжигают советскую деревню.

АНТИКАЗАЧЬЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА КАЗАЧЬИХ ЗЕМЛЯХ

Еще в 1696 году Петр Первый, предложил состоящим на русской службе иностранцам составить проект соединения каналом Волги и Дона. В 1697 году начались работы, но, ввиду того, что главный строитель канала, присвоив деньги отведенные ему на работу, исчез, работы были заброшены.

Не были осуществлены и проекты этого канала позднее. Лишь в 1927 году начались геодезические работы по изысканию трассы будущего канала. Было составлено 7 проектов. Война прервала эти работы и лишь в 1946 году было принято постановление совета министров СССР о начале стройки канала Волга-Дон. Было составлено еще 4 проекта и №9-й окончательно принят. Строительство началось под названием «Волго-Донской гидроузел» в который входили: судоходный канал, цымлянский гидроузел и сеть оросительных каналов.

Дон лежит выше Волги на 44 метра, а водораздел между Волгой и Доном, так. наз. Ергени, имеет высоту от 120 до 190 метров. Главной трудностью работ было преодоление высоты этого водораздела.

В марте 1948 года началась стройка, на которую были переведены 3 концлагеря и использованы силы местного населения, 119 подъемных крана 20 землесосов, шагающие экскаваторы по 14 кубометров. Всего было уложено около 2,9 милл. кубометров бетона.

Сам канал, начинаясь у Красноармейска, у Волги, идет по долине реки Сарпы, балки Солянки, около с. Чапурники поворачивает по притоку Дона реке Червленной. До этого места построено 9 шлюзов, которые поднимают суда от Волги на высоту 88 метров. Затем идет Карповское водохранилище, шлюз № 10, а за ним — Варваровское, где построены 3 насосных станции, качающие воду со скоростью 45 кубометров в секунду. 1-го февраля 1952 г. был пущен первый, а 1-го марта того же года, второй насосы.

Дальше канал имеет три шлюза и № 13 стоит уже при впадении канала в Дон. Длина канала равна 101 километру и пароход от Царицына до Калача проходит его за 14 часов. Цымлянское море, образовавшееся вследствие постройки плотины у станицы Цымлянской, появилось к 15 января 52 года. Сама плотина имеет 13 километров длины, 40 метров высоты, а в ее середине стоит гидростанция имеющая 500 метров длины, которая, по проекту, должна давать до 300 миллионов киловатт-часов электроэнергии, при силе турбин в 160.000 киловатт. Здесь же построены рыбоподъемники для пропуска рыбы через плотину. Знаменитые виноградники станицы Цымлянской были перенесены на новое место, всего около 166.000 кустов, на высоты около старой станицы вверх на 170 метров.

Под водами Цымлянского моря лежат станицы: Верхне-Чирская, Суворовская, Есауловская, Потемкинская, Верхне-Курмоярская, Нагавская Нижне-Курмоярская, с хуторами и поселками: Зеленый, Платонов, Скачки, Средне-Садовский, Мартышкин, Барсов, Аверин, Ляпичев, Соленовский, Попов, Крылов, Ватажный, Солоный, Ольховский, Подольховский, Рычков, Подстепный и ряд иных. Списка затопленных поселений дано небыло. Известно, что до 20.000 хозяйств было переселено на иные места.

Ниже станицы Цымлянской были построены т. наз. «выпрямители» Дона у ст. Каргальской, Романовской и Ольгинской. Около г. Батайска выходит оросительный канал, идущий параллельно реке Салу до Пролетарской и далее разделяющийся на целую сеть мелких каналов, орошающих районы Мартыновский, Романовский, Семикаракорский, Азовский, Богаевский, Аксайский и Батайский.

Значение этих строек для СССР — огромно. Соединены 5 морей, без перегрузки идут товары с севера в Ростов и Астрахань, при одновременном использовании колоссальной новой электроэнергии.

Огромно значение этого канала и для нас — казаков. Всем известно как вели себя казаки во время Второй мировой войны. Нужно было окончательно подорвать внутренние силы казаков на Дону. 20.000 хозяйств было уничтожено, разбросано, разъединено. На бумаге было обещано построить новые поселки, но их нет и по-ныне. Согнанное со своих насиженных мест население разбрелось кто куда. Многие вырыли себе землянки и долго жили в них. Оставшиеся станицы переименованы в «рабочие поселки», старые, исторические названия станиц, исчезли на дне нового моря. Казаков согнали с их мест, а названия казачьи — уничтожили. Есть рабочие *поселки*, но *станиц* — больше нет. Уничтожается Казачий Народ, стираются с лица земли старинные имена. Все идет на уничтожение Казаков. Удастся ли? Не думаю!

Л. Попов

«Ф О Р Т Р О С С»

Профессор П. Е. Ковалевский, (не-казак), доктор историко-филологических наук Парижского Университета, в своем труде «Синтез Русской истории по новейшим данным науки» вышедшей на русском, немецком, французском и других языках, и основанном на библиографии изложенной на 32 страницах, после тридцатилетнего изучения указанного вопроса, пишет:

— «Если по отдельным вопросам жизни России в XIX веке существуют многочисленные монографии, то до сих пор нет ни полной истории, ни истории русской науки, литературы или языка согласно с новыми данными; все материалы о XIX веке или тенденциозны или односторонни, или узкоспециальны».

Не согласиться с проф. Ковалевским нельзя. Веря русским историкам целые поколения впадали в ошибки и заблуждения. В своих «историях» историки освещали события через кривую призму субъективности или руководствуясь указаниями цензуры. Одни из историков слишком перебарщивали, другие не договаривали, а третьи, по скромности, держались в стороне... просто умалчивали!

Как ни печально, но остается фактом то, что во всех этих русских «историях» Казачий вопрос освещается очень скудно, часто совершенно в искаженном виде. О многом из казачьего прошлого, о их подвигах, в них вообще не нашлось места.

«Царь Иван Грозный — пишет Ковалевский — снаряжает в 1567 году экспедицию храбрейших и умнейших казаков Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева в Сибирь, которые проезжают ее вплоть до Кореи, посещают Пекин и привозят с собой удивительные по своей полноте и точности описания земель до Тихого Океана с подробными сведениями о Китае, Монголии и Тибете. На Западе эти два замечательных путешественника и основоположника русского движения в Азию были бы прославлены как национальные герои, а у нас об них никто не знает.»

Зато ненависть к Казачеству, из поколения в поколение прививалась в обильной мере и все подвиги казаков приписывались сплошь да рядом чужому казакам элементу, т. е. все подводилось под рубрику «русский». Русская интеллигенция воспитывалась на тенденциозных и субъективных материалах, т. е. на Покровских и Иловайских, лишь за ничтожным исключением были такие, кто с благоговением произносил слово Казак и видел в казаках отдельный, свобододолюбивый народ.

Насколько была изуродована казачья история можно лучше всего судить по ответу проф. Ключевского, к которому донцы обратились с просьбой написать Историю Всевеликого Войска Донского. Профессор Ключевский, принявший было предложение Донцов, по изучению материала и справившись с требованиями цензуры, через три месяца прислал Донцам письмо с отказом: — «Правдивую историю написать не могу, а на выдумки не способен». Профессор Ключевский поступил честно — хвала ему и честь!

Анализируя внутренние преобразования в XIX веке, профессор в заключении пишет: — «В связи с военной реформой стал вопрос о казачьих войсках, которые показали себя очень сильными и спокойным элементом, не только как воины, но и как сельские хозяева. В казачьих областях земледелие, огородничество и плодоводство были на высоте, но два вопроса казачьей жизни так и не получили благоприятного разрешения до самой революции: взятие на себя государством хотя бы части расходов по обмундированию молодых казаков, что не представляло из себя большой тяготы для бюджета Империи, а разоряло часто казачьи семьи, и назначение казачьих начальников (Атаманов) из казаков Донского войска, которые знали-бы местные условия жизни».

Вместо этого на верхах была явной тенденция к разказачиванию, к переводу казаков «на драгунское положение», затея, о которой на приеме у Александра 2-го, сказал Бакланов: — «Правда-ли, батюшка царь, что казаков хотят перевести в драгуны? Если правда, то кликну кличь по всему Великому Войску Донскому и все мы от стара до мала встанем на защиту своего исторического прошлого!»

Казаков, после этого, в драгуны не перевели!

Ряд поколений русской интеллигенции крепко усвоил себе правило: — то, что хорошо, значит оно русское, хоть и не великороссами совершено. Так в Сан-Францисской русской газете Русская Жизнь, в номере 4883 был напечатан репортаж Г. В. Кривошеина о богослужении на «Форт Росс», которое совершается по традиции в День Независимости Америки ежегодно в Свято-Троицкой церкви, в самом первом православном храме, построенном на

просторах Америки в 1816 году, в стане-городке, названном американцами «Форт Росс». Конечно-же, как и ожидать следовало, Кривошеин искажает историческую правду. Вместо «русские» основатели «Форты Росс», следовало написать ЗАБАЙКАЛЬСКИЕ казаки, которые во второй половине XVIII столетия достигли берегов Калифорнии и около Сан Франциско построили городок с его типичной казачьей постройкой, окруженной частоколом со сторожевыми башнями и церковью. Американцами все это реставрировано и названо... «Форт Росс»! И они думают, видимо, что все, что ни приходит с просторов Российской Империи, обязательно — русское. Простим им, на первый раз.

Но вот Сан-Францисскому Казачьему союзу, в особенности проживающим там Забайкальцам, Амурцам, Уссурийцам, следовало бы ближе к сердцу принять историю этого казачьего городка и хотя бы организовать «казачий уголок» в музее, где и сосредоточить все, что относится к истории как этого форты, так и Казаков вообще. Казакам стыдно чуждаться своего прошлого их история полна свидетельств о подвигах, отваге и храбрости и молчать о ней — преступно. И как первое — поставить в этом музее бюст «неистового» казака ВВД. Ивана Васильевича Турчанинова, о котором, мне верится, американская Армия не забыла!

Павел Таежный

«ДОБРАЯ ТРАВКА» — «Hibra buena».

С ДОНСКИМ ПОЛКОМ ПО РОССИИ

(Воспоминания)

Командир полка командовал — «Садись». Сели мы, выровнялись, по команде зарядили винтовки и тронулись в колонне по три, через как помнится, Знаменскую, Сергиевскую, Кирочную на Литейный проспект и вышли к Литейному мосту. На нем, еще не убранная, лежала убитая лошадь какого то казака 1-го Донского полка и стоял брошенный броневой автомобиль с разбитым колесом.

Две наши сотни пошли прямо и разместились где-то на окраине города, а четыре сотни свернули в Михайловское артиллерийское училище и разместились в манеже. Для лошадей протянули канаты посредине манежа. Шестое июля полк провел в манеже, а 7-го, в 11 утра, пришел приказ немедленно выступить всем полком и обезоружить Первый запасный полк, «красу и гордость революции», который на митинге постановил, что ни один солдат не должен быть отправлен на фронт, т. к. они единственный полк свергнувший царский режим. Выстроившись в конном строю наш полк в 12 часов дня вытянулся с права рядами, т. е. гуськом, по тротуарам с обеих сторон улицы. Шли все время рысью по направлению к лагерю, к расположению Первого запасного пулеметного полка, находившемуся на северной окраине города меж большой фабрикой и рабочим поселком, расположенным на возвышенности. По краю этой возвышенности тянулся забор. К лагерю вела узкая, длиной около двухсот метров, дорожка и проехать к лагерю можно было лишь в одну сторону.

Лагерь был огорожен высоким досчатым забором. Православное воинство этого лагеря любило до поздна танцевать с девицами в парках и приходя в лагерь лишь под утро, каждый, отломав доску из забора, варил себе чай или что иное. Забора, собственно, уже не существовало и нам было легко их взять. С нами был броневедомитель с громкоговорителем. Он въехал на площадь посередине лагеря и потребовал, чтобы все солдаты выходили на середину без оружия и строились. Четыре сотни нашего полка, окружившие лагерь, тоже кричали солдатам, что и громкоговоритель. Солдаты выходили из помещений и молча строились. Одна из наших сотен была спешена и обошла бараки, проверяя не остался ли ктонибудь там. Построившихся солдат погнало к Военному министерству. Вместо того, чтобы всех их загнать за проволоку и, держа как военнопленных, показать иным что с ними то-же самое статья может, А. Керенский распорядился послать их всех на фронт по 50 и сто человек в разные полки. Больше половины их них дезертировало по дороге, а остальные, прибыв по месту назначения, лишь усилили пропаганду в тех полках, в которые они попали.

Мою третью сотню оставили в лагере охранять казенное имущество, где мы и переночевали. На утро мы погрузили на три прибывших грузовика пулеметы, винтовки и прочее казенное имущество, оставшееся после христоролюбивого воинства разбросанным по лагерю. Три раза возвращались грузовики, пока не вывезли всего добра.

Когда наша сотня, построившись и вытравившись в колонну, готовилась выступить назад в Михайловское артиллерийское училище, из рабочего поселка к забору подошла толпа народа, состоявшая главным образом из женщин с детьми на руках и множеством подростков, мальчиков и девочек. Толпа кричала «кровопийцы», «царские опричники», а подростки плевали в нашу сторону и бросали камни. Командир сотни приказал казакам не отвечать на это и не обращать на них никакого внимания и так покинули мы этот благодатный лагерь. В тот же день состоялись на Марсовом поле похороны убитых большевиков, которых складывали в одну общую могилу. А Керенский хотел в той-же могиле похоронить и семерых казаков 1-го Дон-

ского Казачьего полка, но Казачий Союз, в который входило по 2 представителя от двенадцати казачьих войск, этого не допустил и казаки были похоронены отдельно. Казачий Союз взял на себя охрану города и похороны прошли в полном порядке. Панихиду служили в Исаакиевском соборе. После панихиды А. Керенский со ступенек собора сказал надгробную речь, держа левую руку заложенной за борт английского френча. Не менее ста тысяч человек провожало убитых казаков. По пути следования процессии все тротуары были забиты народом. В военной процессии были только казачьи части. Казачья сотня юнкеров Николаевского каваллерийского училища, 1-й Донской Казачий полк, в конном строю, а 4-й и 14-й в пешем.

После восстановления порядка в Петровграде 14-й полк просил об отправке его на фронт, но правительство решило задержать его в Петрограде, за исключением 1-ой сотни, которая отправилась в Финляндию в конвой генерала Ороновского, начальника оккупационных войск в Финляндии. Штаб нашего полка, команда связи и Вторая сотня были расквартированы в казармах Кавалергардского конного полка на Шпалерной, где были и какие-то солдаты. Третья сотня и пулеметная команда попали на Кирочную, туда, где раньше стоял жандармский конный дивизион. Там-же стоял еще какой-то пеший запасный полк. Казакам не дали отдельного помещения, но разместили сред пехоты и на разных этажах. Четвертая сотня была размещена в казармах Конвоя Его Величества, где тоже были какие-то инженерные части. Здесь казаки были более или менее вместе. Пятая же и шестая сотни попали в казармы неподалеку от Смольного Института, где помещалась вся большевистская банда и были разбросаны по всем этажам. Взводы казаков буквально втискивались в середину пехоты. Вставая утром казаки раньше иных шли убирать лошадей. Возвращаясь с уборки казаки шли сами умываться, но к этому времени уже вставали солдаты и тоже шли в умывалки. Если краны оказывались занятыми казаками то раздавались крики «а ну, контра, поскорей мойся!» Доходило и до кулаков. Среди солдат было масса большевистских агентов, говоривших казакам, что если они при царе хорошо жили, то при Ленине они еще лучше заживут. Были такие, что на эту удочку пошли. Казаков стали приглашать вечерами в Смольный институт на лекции. Многие из них внимательно вслушивались в то, что там говорилось, и веря и не веря всему, что обещалось.

Что заставило Керенского расквартировать полк в 4-х казармах и среди пехотных частей — незнаю. В конце сентября 17 года Первая сотня вернулась из Финляндии и тоже была отдельно расквартирована. . . Уж не боялся ли Керенский казаков, расквартировывая их частями, не давая им быть в одном кулаке вместе?

Взводный урядник

(Продолжение следует)

«Хлеб-соль ешь, а правду режь!»

(народная пословица)

Будучи еще мальчиком поступил я в Донской Кадетский Корпус и окончил восемь его классов. В это время был я уже за границей и воспитателями и преподавателями были у нас как казаки, так и не казаки. Почти все они считали себя русскими, даже с такими фамилиями, как Зиолковский, Доннер, Штейн, Енько-Доровский, Фрейман и др. Обучались мы по русским учебникам, русской истории, русской географии, истории русской литературы. Учили о русских героях, наизусть заучивали русские стихотворения. Нас не знакомили с казачьей историей, о казачьей культуре, о казачьей литературе нам не говорили, мы не заучили ни одного стихотворения казачьего поэта. Нам никто не сказал, что у казаков были талантливые художники, поэты, артисты. Мы слышали, что Ермак завоевал Сибирь для России, а Платов принимал участие в войне России против Наполеона, но слышали также и о «разбойнике» Стеньке Разине, о «воре» Пугачеве. Мельком вспомнили нам «бунт» Булавина, что «бунт» этот был быстро «усмирен»...

С нетерпением ожидали мы, казачата, урока истории, на котором преподаватель расскажет нам о происхождении Казаков. И вот пришел он, долгожданный урок. В классе — тишина. Мы, дети — кадеты, с нетерпением и вниманием слушаем своего преподавателя, — генерального штаба полковника, который преподносит нам старую выдумку о том, что произошли казаки от русских холопов, бежавших от своих господ в Дикое Поле и образовавших... Казачество, организованное, вольнолюбивое, непокорное и боевое!

Мы, казачата, были удручены такими сведениями. Один из моих одноклассников, неказак, подошел ко мне и смеясь сказал:

— «И ты гордишься, что ты казак? Если бы мои предки были холопами, я бы повесился с тоски.»

Рассердившись я дал такой ответ:

— «У вас холопы были и сейчас есть, а у нас казаков их никогда не было. Мы казаки от казаков приходим и мы равны между собой.»

Неожиданным утешением для нас, казаков, был другой преподаватель, полковник С-ко, заведывавший стенной газетой и вывесивший на ней вырезку из газеты, в которой говорилось о том, что участь Куликовской битвы решили казаки из Засадного полка воеводы Боброка, по окончании битвы преподнесшие икону великому князю Димитрию.

— «Организованные казачьи части и преподнесение иконы в четырнадцатом столетии — думали мы — значит казаки существовали еще раньше этого». Наше настроение поднялось, а вера в правдивость русской истории лопнула.

В 1927 году кадеты должны были заполнить анкеты с многими вопросами. Один из вопросов анкеты:

— «Что вам не нравится в кадетском корпусе!»

Я ответил приблизительно так: — «Мне не нравится, что в Донском кадетском корпусе на осталось почти ничего казачьего. Казачий дух в нем угасает».

Мой ответ был принят за мальчишескую выходку и оставлен без внимания.

И еще один эпизод: Преподаватель, говоря о природных богатствах России, сказал: — «Одним из самых богатых краев является Казачий Край. Он житница России и нельзя себе представить существование ее без Казачьих Земель».

По окончании Кадетского корпуса многие казаки поступили в университет. Жить пришлось по общежитиям, которыми ведала Государственная комиссия по делам русских беженцев. Тут нужно было быть осторожным в выявлении своих мировоззрений. Двух казаков-студентов выселили из общежития по настоянию русских студентов за то, что они себя русскими не считали. Многие казаки-студенты предпочли мерзнуть и голодать, но не шли в русское общежитие. Казаки-студенты образовали Студенческую станицу имени Атамана Булавина и честно трудились на благо своего казачьего Народа. Впоследствии некоторые из них заплатились своей жизнью за это — Д. Недожогин, М. Шестаков, Ивко и др.

И так, не всех нас удалось воспитать русскими людьми. И если теперь задают вопрос — откуда у казачат зародилось сомнение о русском происхождении казаков, то на это вкратце можно так ответить:

— Казачата по природе наблюдательные и сметливые, многое видели и слышали еще у себя от родных на родине, в детстве, и многое осталось и запомнилось. И то, что они запомнили, выдумками не прикроешь.

Так, помнили они, что казаки по хуторам и станицам считали себя казаками, а русских — русскими. Например:

— «Маманя, там тебя какой-то русский спрашивает!» Или:

— «Санька, у вас русские работают!»

Надо сказать, что события 17-20 годов глубоко врезались в памяти казачат. Объявление казачьих «областей» самостоятельными государствами, казачьи флаги, гимны, свои казачьи деньги, создание казачьей армии (например Донской молодой армии), все это способствовало развитию у казачат национального чувства. Слышали казачата о том, что их братья и отцы, дойдя до казачьей границы, говорили:

— «Дальше не пойдем! Пусть Россия сама себя освобождает!»

И помнили, и понимали казачата, почему они попали за границу. Они инстинктивно, нутром, почувствовали себя тем, чем были они на самом деле. Они любили свою родину — Дон, Кубань, Терек, гордились своими казачьими идеалами, Волей, Равенством, Справедливостью, Свободой вероисповедания, презрением к рабству.

И казаки знают, а если не знают, то инстинктивно чувствуют где истина. И не на ненависти, а на любви зиждется храм наш.

Д. Родионов

Г Я Р О Й

Купряян Ягорыч от соседа вышел
И домой, задами, напрямик пошел.
Ноне у соседа дьякон из станицы
Об нячистой силе разговор завел.

Выпито, конечно, было до-отказу.
Прениев, известно, было — завались!
Атаманец Юдин скалкой отбивалси,
А Семен и Прохор за грудки брались.

Ну вязалась в споры бабушка Настасья,
А у ей ухваты — лучший аргумент.
Споршшики смирились. И отбой сыграли.
И порядок бабка навела в момент.

Тут Семен Степаныч, сев под образами,
«И-эх, да вот пое-эха-а-л» — песню затянул.
Купряян Ягорыч отыскал папаху,
Вышел вроде в сенцы, да и усмыгнул!

Так. Идешь, конечно, Купряян Ягорыч,
На курень отцовский направленью взял.
Только под ветлою, в конопях соседских,
Купряян Ягорыч — черта увидал!

Из сибе чертяка вовсе неказистый,
Ухи растопорил. Носа вовсе нет.
Лысый и камолый, с мордой азиатской,
И вапче ну чистый Ленина патрет!

А глаза — что угли. Так и жгеть, проклятый.
Да как залопочить: — «Ну, казак, пропал!
Ныне-ж в преисподней ты со мною будешь!
Понял? Испужалси? Га? Здоров-днявал!»

«Слава Богу» — гаркнул Купряян Ягорыч.
Посинел чертяка, задом начал бить.
Вынул крест нательный Купряян Ягорыч
И начал чертяку тем крестом крестить.

Дым с огнем поднялись буравлем зеленым,
Серой потянуло, черт сквозь земь пропал.
Купряян Ягорыч трошки испужалси,
Ну а виду, впрочем, вовсе не подал.

Только помаленьку бороду разгладил:
— «Не тебе, нячистый, казака добыть!»
Отгляделся — тихо. Повернул к речушке,
Чтоб никто не видел — шаровары мыть.

П. Поляков

В К А З А К И И

— Московская «Правда» от 5 марта с. г. сообщает, что на тракторно-комбайном заводе «Ростсельмаш» в Ростове-на-Дону третий месяц снимают с конвейера некомплектные машины из-за отсутствия для них деталей, как шин, подшипников, радиаторов, двигателей и пр. С частичным поступлением деталей начинаются на улице без всяких необходимых приспособлений доделки комбайнов, постановка на них радиаторов, двигателей, роliko-втулочных цепей, шин итд. Такова картина советского «планового» хозяйства. . .

— «Советская Россия» 6 марта с. г. жалуется, что в приазовских районах Кубани уже начались весенние полевые работы, но при них оказалось что еще большой процент тракторов, комбайнов и других с. х. машин не был отремонтирован к началу посевной кампании.

— С первого же дня Пленума ЦК КПСС 5 марта с. г. снова начались расхваливания преимущества посева кукурузы, бобов, свеклы, за что принялись не только такие как директор Донского научно-исследовательского института сельского хозяйства П. Рудаков, или такого же Оренбургского института Ш. Харулин, но и всякие герои соцтруда и «маяки», а вслед за ними художники и даже рифмачи, с широкой рекламой массовыми плакатами.

В районе станицы Аксайской раскапывается Кобяково Городище. Поселение существовало в эпоху бронзы и первые века нашей эры.

Геологами Кубани обнаружены новые месторождения газа близ г. Армавира. По своим запасам эти месторождения крупнейшие в Краснодарском крае. Первые скважины дали сотни тысяч кубометров газа.

В Ростове закончилась конференция по археологии нижнего Дона. Много интересных находок обнаружили здесь археологи. Город Танаис, основанный греками в 3-ем веке до нашей эры, раскопан у хутора Недвиговского, на пути от Ростова к Таганрогу. В древности это был крупный экономический центр Северного Предчерноморья. Археологами открыты целые городки, с кварталами, улицами и оборонительными и сторожевыми башнями.

По странам рассеяния

— 4 марта с. г. грузины Нью-Йорка отметили кончину выдающегося общественного и политического деятеля князя Давида Вачнадзе, умершего 23 января с. г. в Мюнхене. В Греческом православном соборе Нью-Йорка была отслужена панихида, перед которой настоятель от. Константин сказал слово о борьбе Грузинского и других нерусских народов за свою свободу, предложив всем присутствующим в соборе помолиться об упокоении павших борцов за независимость поработенных Москвой народов.

После панихиды в зале собора состоялось собрание, посвященное памяти покойного кн. Д. Вачнадзе. Выступали представители различных грузинских организаций и групп, а также дружественных Грузинам народов. От

Казаков выступил инж. В. Г. Глазков, председатель Верх. Каз. Пред-ства за рубежом.

— 24 и 31 января с. г. происходили в Нью-Йорке заседания Северо-Американского Отдела Лиги Освобождения Народов СССР (Парижского Блока). Возвратившийся из поездки в Европу Президент Украинской Народной Республики в экзиле др. С. Витвицкий и прибывший в США председатель Лиги инж. Н. С. Абрамчик сделали сообщения о положении вопроса поработанных коммунистической Россией народов и о деятельности Лиги. После докладов был сделан анализ международного положения, работы и тактики Лиги, как и выражены были рекомендации для успешной дальнейшей деятельности нерусских народов. От украинцев выступил др. Е. Приходько, от грузин — проф. др. Н. Накацидзе, от казаков — инж. В. Г. Глазков, от белоруссов — К. Мерляк, от идель-уральцев — Рашид Хамид и др.

— Из Парижа официально сообщается, что там создана Лига Самоопределения Народов, которую возглавил выдающийся политик и знаток проблем Востока Европы бывший премьер и министр иностранных дел Морис Шуман. В периоде подготовки создания этой организации были проведены всесторонние консультации и переговоры с многочисленными парламентарными группами всех демократических стран, начиная от США и кончая молодыми государствами Африки и Азии. Лига ясно ставит своей целью добиваться самоопределения народов во всех частях мира, а особенно народов Центральной и Восточной Европы. Созданию Лиги предшествовали конференции ее организаторов в Париже в 1960 и в Риме в 1961 г.

Морис Шуман принимает активное участие в деятельности антикоммунистических организаций и активно выступает с концепцией, что самым слабым местом СССР является поработанные Москвой нерусские народы. Чтобы успешно бороться против московского империализма и его агрессии, необходимо всемерно поддерживать борьбу поработанных Россией народов за их свободу и независимость.

Вследствие ликвидации Францией своей колониальной проблемы, она старается теперь занять надлежащее ей место в борьбе против московской тирании, становясь на традиционный путь свободолюбия и отрываясь от традиций неоправдываемых симпатий к России. . .

— Казачья Национальная станица в Чикаго на своем сборе 10 февраля с. г. произвела перевыборы своих органов. Станичным атаманом избран ст. Антипов, помощниками атамана И. Зубенко и И. Тарасенко.

Премьер Канады м-р Дифенбекер пригласил в столицу Канады Отава представителей различных национальностей, входящих в Лигу Взаимного сотрудничества, возглавляемую г. М. Якубцем. Казаков представлял атаман станицы в Торонто А. С. Котельников. Более часа оставшись в беседе с гостями, премьер Канады заверил их в том, что на одном из заседаний Объединенных наций он поднимет вопрос о советском колониализме. Многие канадские газеты поместили фотографии и статьи посвященные этой встрече.

К А З А К И Я

журнал казачьей националь-
но-освободительной мысли.

Издатель: Верховное Казачье
Представительство за Рубежем.

Цена отдельного номера:
В Зап. Германии — 2 НМ.
В США и Канаде — 0.50. \$
В иных странах по соот-
ветств. курсу доллара.

Редактор: П. Поляков.

' K O S A K I A

Zeitschrift für Kosakische Freiheit und
Unabhängigkeit.

Herausgeber: Oberste Kosakische Re-
präsentation im Exil.

C O S S A C K I A

Magazine for the Cossack's Freedom
and Independence.

Edited by: Supreme Cossack's Repre-
sentation in the Exile.

Editor P. Poljakow
W. Germany. München 45. Postfach 1.
Phone 31 69 01

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

«Ермак Тимофеевич» Н. М. Мельникова представляет собою очень большую работу и очень большой вклад в развитие казачьей культуры. Поэтому мы считаем, что эта книга о Ермаке должна быть на столе у каждого казака, который еще не забыл о своем казачьем происхождении и не утратил интереса к героическому прошлому своего народа». — Так заканчивает свое предисловие профессор М. Миллер к полученной нами от издательства «Родимого Края» книге «Ермак Тимофеевич, князь Сибирский. Его сподвижники и продолжатели»:

Хорошо изданная, типографским способом, прекрасно написанная, книга производит самое лучшее впечатление и читается легко. Отрадно отметить, что «героическое прошлое» наше никак не забывается никем из нас, не только теми, кто заботится и о будущем, но и теми, кто упорно продолжает верить в возможность возвращения дня вчерашнего.

Наше «сегодня» не только безотраднo, оно может стать началом нашего конца. Слишком много мути действует в наших рядах, слишком заняты мы злобой эмигрантского дня, закрывающей от многих и многих перспективы будущего. А о нем, этом будущем, должны помнить мы и пещись, памятуя, что Ермак Тимофеевич, князь Сибирский, был казак.

Остается лишь поблагодарить редакцию «Родимого Края», как и автора столь ценного труда, ей изданного. Будем верить, что последние жалкие остатки сусальной русскости, тут и там попадающей в этой книге, надоедят и самим тем, кто ответил так своевременно и хорошо на русскую провокацию изданием этой книги. Это хороший признак полного оздоровления. А тогда:

Мы пойдемте на Тихий Дон спокоимся,
не женатые, братцы, да поженимся!

— Как всегда, бесперебойно, с самым разнообразным материалом, регулярно выходит журнал «Казачье Единство». В номере 57 имеется ряд статей и нужных и полезных. Несколько удивляет полная самой безпардонной хлестаковщины статья Харламова. Лучше не помещать таких историй начинающихся с «МЫ», к тому же неуклюже подтасованных. Очень интересна, по теме затронутой в ней, статья П. Харитоновна, по нашему скромному мнению освещающая очень важный вопрос несколько однобоко. Конечно же не все «в университетах обучавшиеся» народ никчемушный. Как и нельзя спасение искать исключительно меж теми, кто «прошел два класса и один коридор». Нужно суметь отобрать творческие силы и там и тут и ухитриться найти возможность сотрудничать всем вместе как раз на спасении нашего Народа, т. к. продолжающееся его уничтожение на Востоке сейчас усугубляется подлым походом направленным против казаков вообще, и дирижируемым огромной по силе организацией на Западе. Проспорив сорок лет в эмиграции мы должны найти пути здорового, творческого сотрудничества. Пример Е. Т. Германова и ободряет и радует. Желаем ему успеха.